

Кнауэр Н. Х. Христианские секты в Туркестане. К истории христианства в Средней Азии (XIX - XX вв.). Ташкент, "Узбекистон". 1998

Фрагмент о меннонитах

Секта — религиозное объединение, отделившееся от господствующей или государственной церкви и ей противостоящее. Руководители современных сект стремятся отодвинуть время возникновения каждой из них в глубь веков и представить дело так, будто появление их менее всего связано с земными интересами людей.

Появление и распространение христианских сект в Туркестанском крае связано прежде всего с колонизаторской переселенческой политикой царского правительства, считавшего что "... в Средней Азии даже сектанты, есть сила, которой надо дорожить". Важным каналом пополнения христианских сектантских общин в крае были военные чины, оставшиеся после службы в частях Туркестанского военного округа. Кроме того, спасаясь от преследования царских чиновников, пытаясь избежать внутриорганизационных сектантских противоречий, отдельные группы сектантов по собственной инициативе переселялись на окраины России. Так, один из руководителей течения христоверов "Новый Израиль" Василий Лубков предпринял попытку переселить своих приверженцев в Голодную степь для рытья канала.

В то же время царское правительство считало, что земли, годные для переселения, "должны быть назначены для наиболее благонадежных в политическом отношении элементов", каковыми, по мнению властей, сектанты не являлись. "Временными правилами о переселении сельских обывателей мещан — землевладельцев на казенные земли" разрешение на переселение выдавалось только "... лицам коренного русского происхождения, православного вероисповедания или же последователям таких старообрядческих согласий и сектантских толков, допущения которых к водворению признается возможным... по согласованию с министрами военных и внутренних дел и с наместником его императорского величества".

Среди сектантских объединений, которые стали возникать в крае вслед за старообрядческими поселениями, исходя из особенностей вероучений и принципов поведения, можно выделить следующие группы сект. Во-первых - секты, возникшие на почве социального протеста различных категорий крестьянства царской России против крепостничества, царизма и Русской православной церкви — это так называемые духовные христиане:

-247-

молокане, духоборы, субботники, христоверы (хлысты), скопцы; а также иеговисты-ильинцы и примыкавшие к этой группе последователи старообрядческого толка - истинно православные христиане-странствующие (ИПХ), и истинно-православная церковь (ИПЦ). Во-вторых - секты протестантского происхождения, отразившие в своих вероучениях и культе специфику протестантского духа в христианстве, и связанные между собой генетической связью: меннониты, баптисты, методисты, адвентисты, пятидесятники. В-третьих - общины нетрадиционных культов, возникшие в последние десятилетия, часто на основе синтеза вероисповедной догматики и культа различных религий.

Пожалуй, первыми из христианско-сектантских объединений в Туркестане возникли, в связи с переселением большого числа немцев-колонистов из районов Урала, Поволжья, Кавказа и Крыма, меннонитские общины. Меннониты-беженцы из Западной Европы заселили окраины России после изданного Екатериной II Манифеста “К иностранно подданным” 1773 года и именного Указа 7 сентября 1787 года, снимавшего все ограничения с переселенцев-меннонитов. Им представлялась свобода слова, вероисповедания, освобождение от воинской повинности и уплаты налогов на десять лет.

Меннониты были людьми глубоко религиозными, принципы их веры являлись для них незыблемыми. После издания в 1874 году нового закона о всеобщей воинской повинности хотя и освобождавшего меннонитов от службы в действующей армии, но тем не менее, обязывавшего к несению ими нестроевой службы в мастерских и лесных командах, среди меннонитов начались волнения, массовый выезд в Америку, а спустя три года возвращение назад и отчаянные поиски прежних преимуществ, льгот и послаблений. Среди части “братских меннонитов” стало распространяться учение Клааса Эппа, гласившее, что в скором времени произойдет второе пришествие Христа и свой светлый лик он явит людям в Туркестане. Сотни семей, воодушевленные этой идеей, двинулись начиная с 1876 года по Оренбургской степи в Среднюю Азию, питая надежду, что именно в этом далеком крае смогут они преклонить колени перед Иисусом, просить его помощи и обрести справедливость.

Группа меннонитов из Таврической губернии во главе с Абра-хаамом Петерсом и Якобом Янценом в 1879 году обратились к туркестанскому генерал-губернатору К.П. Кауфману с просьбой разрешить им поселиться в Туркестане и сохранить все привилегии, дарованные Екатериной II и Павлом I. К.П. Кауфман не мог ответить без консультации с министром внутренних дел, но вынужден был дать соответствующие распоряжения на поселение и обу-

-248-

ойство уже прибывших в это время в Ташкент и Ташкентскую область меннонитских семей из Саратовской и Самарской областей. В ходатайстве об освобождении от воинской повинности в Туркестане меннонитам было отказано, и тогда 31 семья из числа прибывших со всех концов России меннонитов обращается с новым ходатайством к генерал-губернатору Г.А.Колпаковскому с просьбой разрешить им поселиться во владениях эмира бухарского. Зная о нраве эмира и фанатичном настрое при его дворе, Г.А. Колпаковский пытался убедить меннонитов отказаться от этой идеи.

В “Туркестанских ведомостях” от 16 июня 1881 года был опубликован официальный документ “Правила об отбывании воинской повинности в Туркестанском крае”, в котором еще раз объяснялся порядок альтернативной службы меннонитов. После его опубликования часть семей уехала в Америку, часть согласилась с правилами службы и во главе с Якобом Янценом поселилась на отведенных землях в бассейне реки Талас в Аулиеатинском уезде. В 1882 году здесь было создано 5 немецких колоний: Орловка — 45 дворов и Николайполь— 96 дворов (496 человек). Последняя включала 4 поселения: Гнаденталь, Гнаденфельд, Коппенталь. Николайполь (русские названия — Романовка, Андреевка, Владимировка, Николайполь). Именем последнего была обозначена вся колония немцев.

Социальный состав колонистов был почти однороден: одна семья колонистов - купеческая, две — мешано, а остальные семьи составляли крестьяне. В меннонитских поселках не было отставных нижних воинских чинов. 17 семей меннонитов, отлученные от общины “за недостаточную твердость в правилах веры и уступчивость светским властям”, заключавшуюся в согласии отбывать воинскую повинность, совместно с лютеранами поселились в поселке Орловка. В 1912 году здесь проживало уже 45 нижних воинских чинов*.

Трудолюбивые и талантливые земледельцы, верные своему долгу и религиозным принципам, меннониты вкладывали свой труд в развитие сельскохозяйственной культуры края, применяя передовые методы агротехники, животноводства, занимались селекцией, сыроварением, маслоделием, создавали машины и оборудование, торговали своими продуктами в Ташкенте, России и за границей, активно общались с местным населением,

миссионерствуя и пытаясь распространить свою религию.

*) Поселения меннонитов в Таласской долине о соответствии с данными В. Н. Проскурина по вероучению делились на два основных толка: крещение через обливание водой (Романовская духовная община) и крещение в реке (духовный центр в Андреевке).

-249-

Однако 29 семей меннонитов еще в 1880 году самовольно двинулись из Ташкента в столицу Бухары, позднее к ним присоединились еще 23 вновь прибывшие семьи из Самаркандской области. Перезимовав в урочище Зерабулак (под Самаркандом), пережив страшные лишения, они получили отказ на поселение от бухарского эмира, мотивированный тем, что не знают языка, не умеют обрабатывать землю, а женщины ходят с открытыми лицами, что окажет неблагоприятное влияние на женщин Бухары. Тогда делегация меннонитов в составе трех человек отбыла в Хиву для встречи с Саид-Мухаммад Рахим-ханом в надежде получить разрешение поселиться в Хивинском ханстве.

11 августа 1881 года 52 семьи меннонитов прибыли в Хиву. Первоначально им отвели земли в Клиганском бекстве, близ Лаудана — притока Амударьи. Изголодавшиеся по работе руки начали бережно и успешно обрабатывать землю, но туркмены-кочевники нападали на поселян и разрушали их хозяйства. В 1883 году хан отвел им новые земли в урочище Ак-мечеть, в 13 километрах в югу от Хивы, но здесь не было воды. Новоселы стали заниматься ремеслами (столярное, кузнечное, слесарное). Все поселенцы говорили на немецком и узбекском языках, не зная русского. Посетившие в 1925 году поселок статисты были поражены тем, насколько меннониты сохранили свой уклад жизни, традиции, принципы веры. Местное население относилось к ним с уважением. До сих пор в поселке сохранилось здание меннонитской школы и парты того времени, но общины по существу не стало с 1937 года.

Судьба меннонитов в других районах страны была менее трагичной. В августе 1922 года было зарегистрировано Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество, после чего началась регистрация обществ на местах. В 1924 году встал вопрос о регистрации Ленинопольского сельскохозяйственного меннонитского общества в Аулиеатинском уезде. Перед второй мировой войной и в военное время общины меннонитов прекращают свою деятельность, но в послевоенное время вновь начинают действовать — в Чирчике — 80 человек, в Ангрене — 60 человек, а также в Фергане, Самарканде и других местах компактного проживания немцев в Узбекистане.

.....

-250-